

УДК 343.82

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА ЗУБКОВА,

доктор юридических наук, профессор,

главный научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований
и сравнительного правоведения юридического факультета,

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,

г. Москва, Российская Федерация,

e-mail: editor62@yandex.ru

К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2020 ГОДА

Для цитирования

Зубкова, В. И. К некоторым вопросам реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года / В. И. Зубкова // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 3. – С. 294–298.

Аннотация. В статье с учетом исторического аспекта на основе анализа современной уголовной и уголовно-исполнительной политики, а также действующего законодательства рассматриваются некоторые проблемы реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Подчеркивается, что в рассматриваемых вопросах уголовное и уголовно-исполнительное законодательство взаимосвязаны и не могут существовать отдельно. При этом реализация положений Концепции напрямую зависит от уголовного законодательства и его применения. Как показала история развития рассматриваемой сферы правоотношений, усиление карательных начал в противодействии преступности усугубляет криминогенную обстановку в стране, ведет к социальной напряженности в обществе, что в итоге обусловило объективную потребность в поиске новых, более гуманных и эффективных средств воздействия на преступность и лиц, совершивших преступления.

Особое внимание уделяется проблемам реализации уголовного наказания в виде лишения свободы с точки зрения обеспечения исправления осужденных и их ресоциализации в процессе отбывания ими этого уголовного наказания. Рассматриваются такие аспекты, как: повышение эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развитие системы постпенитенциарной помощи; «перенаселенность» мест лишения свободы; ухудшение криминогенного состава осужденных к лишению свободы; доминирование лишения свободы как вида наказания в системе уголовных наказаний. Кроме того, в статье критически анализируются последние изменения в Уголовном кодексе Российской Федерации: в санкциях многих составов преступлений были сняты нижние пределы того или иного вида наказания; вводятся новые наказания, увеличиваются санкции, которые после этого содержат по четыре-пять видов наказаний; изменена статья 15 Уголовного кодекса Российской Федерации, где введена часть 6,

которая дает суду право изменять категорию преступления на более мягкую; меняется возраст уголовной ответственности. Делается вывод о том, что политика государств в сфере гуманизации уголовного наказания – процесс объективный и необходимый, но при этом он сопряжен с преодолением определенных трудностей.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, преступление, наказание, ресоциализация, декриминализация, криминализация.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р, указывалось, что по состоянию на 2010 год в местах лишения свободы находилось 864 тыс. человек, что требовало снижения числа осужденных лиц, содержащихся в местах лишения свободы, реформирования и улучшения деятельности уголовно-исполнительной системы в целом, а также стабильности уголовной и уголовно-исполнительной политики. Традиционно в специальной литературе уголовная и уголовно-исполнительная политика рассматривается как часть политики государства в области борьбы с преступностью, противодействия всем преступным проявлениям, снижения числа лиц, совершающих противоправные деяния и т. д. [1, с. 6–15; 2, с. 292]. Основной целью уголовной политики является обеспечение сдерживания преступности, результаты которой напрямую зависят от законодательных норм, практики применения закона, назначения справедливого наказания и его исполнения. Следует подчеркнуть, что во всех этих вопросах уголовное и уголовно-исполнительное законодательство взаимосвязаны. Реализация положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (далее – Концепция), безусловно, напрямую зависит от уголовного законодательства и его применения, так как происходит исполнение того наказания, размеров его и сроков, какое предписано правоприменителями.

Уголовная политика Российского государства в XX – начале XXI века была и продолжает оставаться нестабильной, разнообразной; уголовные наказания отличаются чрезмерной строгостью, длительностью сроков наказания. Практика применения и исполнения наказаний является адекватной такому законодательству. Этому были причины: в стране менялись не только государственный строй, его социально-экономическая основа, но и уголовное и уголовно-исполнительное законодательство. В этой ситуации изменилась система наказаний, их виды, сроки и размеры, практика назначения наказаний и их исполнения. При осуждении лиц за совершенные преступления приоритет отдавался применению уголовного наказания в виде лишения свободы, что, собственно, отмечается и в Концепции. В частности, в документе указывается, что «к 2010 году численность осужденных к лишению свободы увеличилась более чем на 115 тысяч человек, или на 18,6 %, общее количество лиц, содержащихся под стражей, остается стабильно высоким», «за несколько лет количество осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления возросло вдвое и достигло к 2010 году 80 % от общей численности осужденных к лишению свободы».

В сложившейся обстановке общество и государство пришли к выводу о том, что усиление карательных начал в противодействии преступности усугубляет криминогенную обстановку в стране, ведет к социальной напряженности в обществе. Неспособность уголовного наказания (особенно его суровость и жесткость) противодействовать негативным явлениям, влиять на исправление осужденных вызывает объективную потребность в поиске новых, более гуманных и эффективных средств воздействия на преступность

и лиц, совершивших преступления. В системе соответствующих форм и мер важное место принадлежит учреждениям уголовно-исполнительной системы России, призванным исполнять уголовное наказание в виде лишения свободы и обеспечивать исправление осужденных и их ресоциализацию в процессе отбывания ими этого уголовного наказания; готовить их к адаптации к условиям жизни на свободе после освобождения из мест лишения свободы. Все эти необходимые средства представлены в Концепции. Выделим некоторые из них, которые, с нашей точки зрения, могут существенно повлиять на воспитание и исправление осужденных, на снижение уровня преступности, что приведет уголовную политику к гуманизации.

В Концепции отмечалось, что следует: сокращать рецидив среди лиц, отбывающих лишение свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам, усилить «психолого-педагогическую работу с личностью с целью подготовки ее к жизни в обществе», обеспечить осужденных трудовой занятостью и образовательными процессами; расширить применение наказаний, не связанных с лишением свободы.

Проведение этих мероприятий с заинтересованностью общества и государства, безусловно, будет способствовать социализации осужденных лиц и гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики.

Однако уголовная политика в сфере применения и исполнения наказаний привела в последние годы к тому, что Россия по числу лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, в расчете на 100 тысяч населения прочно обосновалась на одном из первых мест в мире (447 человек) [3, с. 27–37; 4, с. 35–37; 5, с. 23–25]. Кроме того, строгие меры наказания в виде лишения свободы приводили и приводят к «перенаселению» лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Несмотря на то что в последнее десятилетие уголовная политика направлена на гуманизацию уголовных наказаний, в местах лишения свободы содержится большое количество людей. Перенаселенность мест лишения свободы, естественно, приводит к тому, что нужно строить новые учреждения и колонии для размещения осужденных, а это требует больших финансовых затрат и длительного времени для возведения подобных учреждений. Указанная проблема имеет и другие аспекты. В частности, лишая человека свободы, государство берет на себя обязательство организовать исполнение наказания таким образом, чтобы не только сохранить жизнь осужденных во время отбывания наказания, но и вернуть этих людей обществу здоровыми и трудоспособными. Однако практика показывает несколько иную картину. Так, за последнее десятилетие вдвое выросло количество осужденных к лишению свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления. Например, по переписи осужденных 2009 г., отбывающих лишение свободы за преступления против личности, 51,3 % отбывают наказание за убийство (ст. 105 УК РФ), 37,7 % – за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью [6, с. 33].

Следует признать, что в зависимости от тяжести совершенных преступлений лишение свободы как вид наказания доминирует. Содержать осужденных в местах лишения свободы всегда было дорого и даже тогда, когда все поголовно заключенные занимались трудом. Преодоление тюремного перенаселения решалось (да и сейчас решается) путем «уплотнения», применения амнистий и других видов освобождения от наказаний. Государство постоянно (начиная с 2003 г.) вносит в уголовное законодательство изменения, направленные вроде бы на гуманизацию наказания, декриминализацию некоторых деяний. Однако если проанализировать последние изменения в УК РФ, то вряд ли их

можно считать гуманными и вряд ли они будут способствовать гуманизации наказания и ответственности и тем целям, для достижения которых были внесены эти изменения. Остановимся на некоторых из них.

Первое – непонятно, почему в санкциях многих составов преступлений были сняты нижние пределы того или иного вида наказания, а особенно лишения свободы. В результате санкции стали объемными и размытыми. Такие изменения привели к субъективному и широкому усмотрению судей при применении ими наказания.

Второе – за счет введения новых наказаний увеличиваются санкции, которые после этого содержат по четыре-пять видов наказаний. Такие изменения также нельзя признать обоснованными, поскольку за одно и то же преступление можно назначить разное наказание не только по сроку и размеру, но и по виду (одному – общественные работы, а другому – лишение свободы).

Третье – изменена ст. 15 УК РФ, в которую введена ч. 6, дающая суду право изменить категорию преступления на более мягкую. Следует особо отметить, что изменить категорию преступления можно не только небольшой и средней тяжести, но и тяжкого и особо тяжкого при условии определенного срока наказания. Вроде бы эти изменения направлены на гуманизацию наказания, на его смягчение, однако признать их таковыми нельзя, так как закон не установил конкретных категорических признаков, а все полностью отдано на усмотрение правоприменителя.

Четвертое – вопрос о возрасте уголовной ответственности. Как известно, ч. 1 ст. 20 УК РФ всегда определяла, что уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, а ч. 2 ст. 20 УК РФ указывала, что лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за убийство (ст. 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112), похищение человека (ст. 126 УК РФ) и т. д. (указывалось 20 преступлений). Однако в 2016 г. законодатель решил расширить этот перечень, усмотрев, что четырнадцатилетние активно занимаются террористическими действиями разного характера, захватом и угоном воздушных и водных судов и другими действиями международного характера. Это дало основание значительно расширить перечень преступлений, за которые к уголовной ответственности привлекают с четырнадцати лет, теперь ответственность таких лиц наступает не за 20, а за 32 преступления. Можно ли назвать это объективностью, направленной на гуманизацию ответственности? Следует добавить, что некоторые члены законодательной власти неоднократно добивались понижения возраста уголовной ответственности до 12 лет.

Приведем еще одно изменение, внесенное в уголовное законодательство, свидетельствующее, с нашей точки зрения, о расширении уголовной ответственности. Не вдаваясь в подробный анализ этих дополнений, следует указать, что Федеральным законом в 2012 г. значительно расширена ответственность за мошеннические действия в различных сферах деятельности, введено дополнительно к ст. 159 УК РФ еще 5 составов преступлений. Такая детализация, видимо, была ненужной, так как все мошеннические действия (в какой бы сфере они ни совершались) могли охватываться признаками объективной стороны общего состава ст. 159 УК РФ.

В 2013 г. (ч. 2 ст. 46 УК РФ) было введено наказание в виде кратного штрафа в санкции ст. 204, 290, 291, 290.1, то есть коммерческий подкуп, получение взятки, дача взятки, незаконное перемещение денежных средств через таможенную границу, где кратный штраф как мера наказания исчисляется не миллионами, а десятками и сотнями миллионов.

В настоящее время Центр стратегических разработок (ЦСР) вносит предложение о расширении кратного штрафа на всю область преступлений в сфере экономики, при этом не анализирует, в какие конкретно составы. Все экономические преступления включают в себя 55 составов преступлений (ст. 169–200.3 УК РФ). По своей общественной опасности они все разные – от преступлений небольшой, средней тяжести до тяжких и особо тяжких, и наказание за них должно быть разное – соответственно тяжести, а кратные штрафы, по предложению ЦСР, могут быть исчислены уже не миллионами, а миллиардами. Такие предложения карательные, они никогда никем не будут оплачены. Однако это пока предложение, и оно еще не обсуждалось.

Резюмируя изложенное, нельзя не признать, что политика государства в сфере гуманизации уголовного наказания – процесс объективный и необходимый, но очень сложный и противоречивый. Он сопряжен не только с преодолением определенных трудностей, но и с иным правовым и профессиональным подходом законодателя, органов государственной власти и правоприменителя.

Библиографический список

1. Коробеев А. И., Усс А. В., Голик Ю. В. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Красноярск, 1995. 240 с.
2. Босхолов С. С. Основы уголовной политики. Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М., 1999. 293 с.
3. Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия : пер. с англ. М., 1999. 216 с.
4. Стерн В. Грех против будущего. Тюремное заключение в мире. М., 2001. 71 с.
5. Зубков А. И. Карательная политика России на рубеже тысячелетий. М., 2003. 83 с.
6. Осужденные, отбывающие лишение свободы за преступления против личности. М., 2012. Вып. 10. 128 с.